

Он не знал, понял ли пес его слова, и были ли они вообще понятны по-английски. Как бы то ни было, поведение Шэгги не улучшилось до самого следующего крупного поселения. Это было местечко под названием Эйлшем, и это было первое место, которое по размерам казалось сопоставимым с Кромером. По крайней мере, здесь снова были магазины, и он узнал более плотные ряды домов. Это небольшое путешествие лишней раз доказывало, что эти земли гораздо гуще населены, чем он привык. Это было уже второе поселение, почти сопоставимое с Конохой по размерам, и их разделяло всего три часа - три часа обычной гражданской прогулки.

И снова Лохматый, казалось, почти колебался, прежде чем повести Какаши прямо в центр Айлшама. Если он так боится людей, подумал Какаши, немного обеспокоенный таким поведением, то зачем вообще вести Какаши этой дорогой? Какаши не нужно было видеть эти места. Однако раз уж он оказался здесь...

Проходя мимо многочисленных магазинов, он подумал, что немного денег было бы совсем не лишним. В конце концов, все деньги, что у него были с собой, ничего не стоили.

В поле его зрения попала небольшая лавка. Он не мог разобрать надпись на вывеске. Шрифт был странным, гораздо более тяжелым и немного вычурным, чем он привык. В нем явно прослеживались черты традиционного пера. Но это значительно усложняло чтение иностранных символов. В большой витрине, однако, виднелся дикий арсенал различных исторических артефактов, среди которых было несколько видов оружия - некоторые из них показались Какаши знакомыми.

Он направился в магазин. Лохматый, казалось, был немного удивлен таким поворотом, но все же последовал за ним, пока не остановился перед дверью. Как обычно, теперь, когда ему пришлось ждать снаружи, он пригнулся, сделавшись маленьким, словно пытаясь спрятаться. Неужели ему было страшно без Какаши? Тем не менее, он остался снаружи, не издав ни единого жалобного хныканья.

«Чем могу быть полезен?» - спросил молодой человек, входя в магазин. Здесь был еще только один покупатель. «Что тебе нравится, парень?»

«Я хочу...», - сказал Какаши, расстроенный тем, что ему все еще трудно говорить на этом языке. «Мне нужны деньги».

Мужчина немного озадаченно рассмеялся. «Извини, парень, но я не банк. Это просто дальше по дороге».

«Нет.» Его рука вернулась к под сумку и вытащила кунай. Он старался держать его не угрожающе. Но юноша всё равно подпрыгнул, когда нож замерцал в свете магазина. Какаши быстро положил его на кассу. «Ты получаешь кунай. Я получаю деньги».

Мужчина уставился на него. «Хочешь продать?» Он посмотрел на нож. «Господи, парень, где ты его взял?» Какаши быстро схватил нож. «Это... О, ничего себе, чертовски острый». Какаши

по глупости ударил большим пальцем по оружию, и на нем выступила кровь. Неужели он не мог понять, что оно острое, просто взглянув на него? Какаши был немного раздосадован такой неосторожностью. «Где ты это взял?» спросил он.

«Да вот, продаю», - ответил Какаши вместо ответа. «Сколько?»

Но мужчина еще не был готов дать ответ. «Он выглядит как настоящий», - сказал он.

Какаши насмешливо хмыкнул: конечно же, он был настоящим. Неужели эти люди никогда не видели настоящего оружия, раз так драматично реагируют на простой кунай. У Какаши их были десятки.

«Это японский метательный нож», - бесполезно пояснил мужчина, игнорируя все остальные способы применения куная. Это был отличный универсальный инструмент, гораздо больше, чем просто метательное оружие. Но он не собирался обучать этого человека искусству шиноби. Ему просто нужны были деньги, поэтому он отрывисто кивнул.

«Сколько тебе лет?» - спросил мужчина. «Как ты вообще это получил?» И снова тот же вопрос.

Какаши покачал головой. «Извините.»

«А, не очень хорошо говорю по-английски, хм. Вы японец?»

Какаши кивнул, чтобы было проще и быстрее.

«Хорошо. Думаю, я могу дать вам 90 фунтов за это». Мужчина вздохнул. «Буду честен. Не очень-то хочется натягивать мальчишку на бочку. В Лондоне за него можно получить больше... или, черт возьми, даже в Норвиче. Но я могу дать тебе 90 фунтов».

Какаши понял только половину. Хотя он мог бы иметь в виду, что, если когда-нибудь доберется до Лондона или Норвича, он мог бы попробовать продать еще один кунай. «Хорошо, 90 фунтов», - сказал он. Если он правильно помнил время, проведенное в Кромере, это было не так уж много, но и не так уж мало. А ему очень нужны были деньги. В первом попавшемся городе он планировал купить новую одежду, чтобы лучше вписаться в общество. Но это не сработало, как только он узнал, что его деньги здесь бесполезны.

«Хорошо.» Мужчина протянул ему несколько банкнот.

Из магазина оружия и исторических вещей он сразу же отправился в следующий, где продавали одежду. Не желая, чтобы Лохматый снова долго мучился на улице в одиночестве, он быстро выбрал довольно скучную темно-зеленую рубашку с маленьким символом волны или - или, может быть, перевернутой буквы U? - над сердцем. Он заплатил за нее 20 фунтов и после недолгих раздумий зашел в третий магазин. В зоомагазин.

В конце концов, он решил, что парень в Меттоне был прав. Не в том, что касается поводка, а в том, что на собаку следует надеть хотя бы какой-нибудь ошейник. А так он выглядел просто бродячим, и еще в Кромере его несколько раз называли таковым, и люди пытались от него отмахнуться, пока не поняли, что он с Какаши. Неплохо было бы как-то показать, что он принадлежит, подумал Какаши.

Ему не нужно было искать самую дешевую или самую красивую из тех, что попались ему на глаза. Вместо этого он взял самый лучший, который показался ему достаточно широким для Лохматого, даже после того, как он, надеюсь, наберет несколько килограммов. Однако, когда он показал ошейник Шегги за пределами магазина, пес зарычал, скрючился, заскулил. Его глаза расширились до огромных кругов, и он затрясся, как лист, - таким Какаши видел его в последний раз, когда только нашел собаку. Когда Какаши попытался схватить его, пес оскалился. Какаши вовремя отдернул руку, но все равно был удивлен реакцией.

«Она пыталась укусить!» Кто-то заплакал рядом с Какаши. «Бедный мальчик. Собака слишком большая для него».

<http://tl.rulate.ru/book/105589/3962542>